

Сёня дабро выступае як каштоўнасць і азначнае пачынчэ
сансе нельга не згадзіца са словамі Бердзяева «Дабро – гэта
ны феномен, які не залежыць ад грамадства альбо зале
грамадства ў той ступені, ад якой само грамадства ёсьць н
феномен. Маральнае жыцце ўплецена ў духоўны свет, дабо
праецыруе жыцце грамадства»[2, 384]

Літаратура

- 1 Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. А. Цітовай Мн., 1981 С
- 2 Бердзяев Н. А. Аб прызначэнні чалавека М., 1983 С 384
- 3 Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. А. М. Булыю : у 23 т.
С 129–130.
- 4 Слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. Г. Насовіча Мн., 2002 С. 135–136
- 5 Слоўнік мовы Нашай нівы 1906–1915 Мн., 2003 Т. 1 С. 493.
- 6 Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М. Р. Суд
2002 С. 181.
- 7 Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. К. К. Атраховіча : у 5 т.
Т 2 С. 162
- 8 Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. Мартынава Мн., 19
С 118–119.

Т. В. Рат’ко

РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ В СОЗДАНИИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Освоение и использование всех богатств языка невозможно без тщательного изучения свойств слова, его семантики, способности падавать в различные отношения с другими словами. Так, например, пляющее большинство слов входит в различные синонимические ряды либо в качестве доминант, либо как компоненты этих рядов. В синонимическом ряду, который фактически представляет собой образную парадигму, между словами возникают особые синонимические отношения, развитие которых наиболее интересно наблюдать в художественном тексте.

На синонимы функционирующие в художественной речи, нависло ложится дополнительная нагрузка. К основному значению синонимов добавляются, как бы наславаясь на него, различные, вочные значения. Так, в художественном тексте слова, как правило, эмоционально окрашены и зачастую стилистически маркированы, именно эта особенность позволяет автору широко использовать синонимичные слова прежде всего как средство создания художественного образа, а также для достижения комического эффекта.

ак, например, в рассказе А. П. Чехова «Моя жизнь» наблюдаем такое употребление «Течения, веяния, но ведь это мелко, мизерно притянуто к пошлым грошовым интересикам» [1]. В данном случае комический эффект достигается употреблением слова мизерно вероятно, придуманным самим автором. Общеупотребительными синонимами являются лексемы мелко, мизерно. Кроме того, в этом случае слово грошовый также употребляется в значении «мелкое, незначительный, мизерный» и является, безусловно, контекстуальным синонимом, так как сближается по семантике с данными ами только в приведенном контексте. Кроме того, к слову мелкий в стве синонима употребляется также дешевый «Старое, грустное и холодный блеск звезд вызывали во мне только мелкие, звые и ненужные мысли о бренности всего земного» [1]. Заметим, что завершающим аккордом, подчеркивающим незначительность, мелочность признака, является употребленное А. П. Чеховым о интересикам. В данном случае желаемый эффект достигнут едством употребления суффикса субъективной оценки -ик-.

в рассказе «По делам службы» тоже именно синонимы позволяют ять комизма, хотя, как это ни парадоксально, речь здесь идет о их грустных «Барин потом на духу лет двадцать не был, его от зи отшибало, значит, и без покаяния помер, лопнул» [1, с. 507] а помер и лопнул, конечно, являются контекстуальными синонимами, лексема лопнул применительно к человеку вообще вызывает ассоциацию с народными сказками. Именно в произведениях фольклора, частности, в сказках зачастую встречается глагол лопнул как средство наказания отрицательного персонажа. Таким образом, употребление контекстуальных синонимов А. П. Чехов добился двойного эффекта: во-первых, читателю смешно, во-вторых, ясно, что автор иронизирует, отображая кончину совсем не положительного героя.

в рассказе «Попрыгунья» наблюдаем стилистические синонимы: «Горечье врезался – врезаться «Я всю ночь проплакала и влюбилась адски», Дымов врезался по самые уши» [1, с. 265]. В данном случае горечье врезался в сочетании со словами по самые уши говорит отенчивости чувства главного героя, к которому автор относится с теплом.

Часто случаев употребления синонимов как средства достижения комического эффекта в художественном тексте наблюдаем у мастеров юмора и сатиры, как И. Ильф, Е. Петров

и, в романе «Двенадцать стульев» авторы употребляют самые образные, включая и стилистические, синонимы к слову лицо: «Гаврилина было похоже на гладко обструганную репу» [2, с. 76].

«Физиономия отца Федора стала возвышаться на фоне остальных лиц». «Физиономия отца Федора стала возвышаться на фоне остальных лиц». «Хотя дикая рожа мастера и сияла в натуральных сумерках, он ничего не мог» [2, с 8]. – Вы аферист! – крикнул Ильин. «Хотя дикая рожа мастера и сияла в натуральных сумерках, он ничего не мог» [2, с 8]. – Вы аферист! – крикнул Ильин. Матвеевич – Я вам морду набью, отец Федор» [2, с 47]. «Арцебашев был ровно восемь, по числу окон, выходящих в первом ярусе. Помещались эти львиные хари в оконных ключах» [2, с 48]. Таким образом, в рамках одного произведения мы наблюдаем следующий синонимический ряд: лицо – физиономия – рожа – морда – лик. Все компоненты указанного ряда, кроме доминанты лица, безусловно относятся к стилистическим синонимам, обозначая одно понятие. Лексемы употребляются в различные речевые стилях. Так, если лицо стилистически нейтрально, то лик – традиционно-поэтическое, относящееся к высокой лексике слова, физиономия – просторечное, презрительное. В данном случае комический эффект достигается именно за счет употребления стилистических синонимов. Особенностью последнего примера является то, что лексема лик, относящаяся к книжной лексике, соседствует со словом харя, имеющим помету «сторечное, бранное, презрительное». В данном случае сработал принцип, который мы условно назовем «сочетание несочетаемого». Именно столкновение в пределах минимального контекста книжного языка и грубого просторечия и дают максимальный комический эффект.

Бесспорно, что в данном случае комический эффект достигается другим способом. Лицо сравнивается с «гладью обструганной репой». Таким образом, можно заметить, что достижение комического эффекта возможно и путем сочетательного употребления синонимичных слов и образных средств (в данном случае —

Следует отметить, что авторы не всегда используют лишь стилистические синонимы для достижения комического эффекта. С этой целью применяется также прием, получивший название «нанизывания» синонимов [3, с. 65]. Например, в пределах одного предложения наблюдателю сразу несколько синонимов, уточняющих, «углубляющих» и развивающих трактуемое понятие «Крал он постоянно. Постоянно стыдился, поэтому его хорошо бритые щеки всегда горели румянцем смущения, стыдливости, застенчивости и конфуз» [2, с. 35]. Примечательно, что если ряд начинается со слова *смущение*, обозначающего замешательство, состояние легкой стыдливости, то заканчивается он словом *конфуз*, имеющим в данном контексте значение высшей степени неловкости. Таким образом, в данном случае наблюдаем «нанизывание»

это просто синонимов а градационных синонимов, когда с каждым словом усиливается степень проявления качества или признака, налогичную картину можно увидеть и в следующем контексте:

— Мусик! Иди сюда! — закричал испуганный инженер — Смотри, что велася Встаньте, я вас прошу Ну, умоляю вас! [2, с. 228] Просить — обращаться к кому-то с просьбой о чем-нибудь; умолять — склонять к зему-либо мольбами, упрашивать Мы видим, что хотя просить и умолять обозначают одно понятие но различаются эти слова оттенками значения Слова умолять упрашивать, безусловно, имеют гораздо более высокую степень проявления признака, чем просить.

Итак, синонимические средства языка, в частности, лексические синонимы играют значительную роль в тексте художественного произведения. Прежде всего, они выполняют функцию выразительности, включающую уточнительную, характерологическую, эмоционально-усиливающую функции [4, с. 19-20] Кроме того, синонимы могут быть использованы автором как средство создания художественного образа и комического эффекта в юмористических и сатирических произведениях.

Литература

Чехов А. П. Рассказы. М., 1987

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Мн., 1981

Палевская М. Ф. Синонимы в русском языке. М., 1964

Щербаков А. В. Градация как стилистическое явление современного русского литературного языка. Автореф. ... к ф.-пол. наук Красноярск, 2004.

Л. Г. Рудь (Минск)

ИЗМЕНЕНИЕ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (на материале орфоэпических словарей)

Акцентологические нормы в современном русском языке многолики, трудны для усвоения и напрямую связаны с разноместностью и положенностью русского ударения. Носители языка должны пользоваться литературно нормализованным ударением. Акцентологическая норма всегда предполагает выбор одного из вариантов ударения, существующих в языке в определенный период времени. Этот выбор зависит от двух факторов литературной традиции — учета того, как ставили то или иное ударение раньше, и языкового употребления — того, как ставит ударение сейчас большинство говорящих на русском языке. Ударение, опирающееся на литературную традицию, считается устоявшимся, проверенным, «классическим», ибо оно закрепилось в лучших образцах литературы и предпочитается образованной частью общества.